ЗИГМУНД ФРЕЙД
«ИЗ ЖИЗНИ ДЕТСКОЙ ДУШИ»
(ДВА СЛУЧАЯ ДЕТСКОЙ ЛЖИ)

ИЗ ЖИЗНИ ДЕТСКОЙ ДУШИ [1]

(Два случая детской лжи)

Вполне понятно, что дети лгут, когда они этим подражают лжи взрослых. Но некоторые случаи лжи хорошо воспитанных, неиспорченных детей имеют особое значение, и воспитателям следует задуматься над ними вместо того, чтобы сердиться на такую ложь. Она совершается под влиянием очень сильной любви и становится пагубной, если вызывает недоразумения между ребенком и любимым им лицом.

I

Семилетняя девочка (во втором классе) просила у отца денег на покупку красок, чтоб окрасить к пасхе писанки, Отец отказал ей в этом, сославшись на отсутствие денег. Вскоре после этого девочка снова просит у отца денег, чтобы сделать свой взнос на покупку венка умершей влиятельной особе страны. Каждый ученик школы должен был внести 50 пфеннигов. Отец дает ей 10 марок; она уплачивает свой взнос, кладет отцу на стол 9 марок, а на остальные 50 пф. покупает краски, которые прячет в свой шкафчик.

За столом отец с раздражением спрашивает ее, что она сделала с недостающими 50 пф., уж не купила ли она все-таки на них красок. Она это отрицает, но ее выдает старший на два года брат, с которым она совместно собиралась окрашивать яйца; краски нашлись в шкафу. Рассерженный отец предоставляет матери наказать провинившуюся, и она была очень строго наказана. Мать после этого сама была потрясена, когда заметила, в какое отчаяние пришел ребенок. Она осыпает девочку ласками после наказания, ведет ее гулять, чтобы утешить ее. Но впечатление от этого переживания, названного самой пациенткой «поворотным пунктом» в ее юности, оказывается неизгладимым. До того это была резвая, самоуверенная девочка, а с той поры она становится робкой, боязливой. Будучи невестой, она однажды переживает ей самой непонятную вспышку ярости, когда мать покупает ей мебель и приданое. У нее мелькает мысль, что деньги принадлежат ей, и никто не имеет права распоряжаться ими даже для нее. Молодой женщиной она не решается просить у мужа

---

[1] Печатается по изданию: Фрейд З. Психоанализ детских неврозов. М.; Л.: Госиздат. Перевод К. Б. Фельдмана и М. В. Вульфа.

денег на личные расходы и без всякой надобности отделяет от его денег «свои». Во время лечения случается несколько раз, что муж опаздывает с присылкой денег, так что она остается в чужом городе без всяких средств. Когда однажды она мне это рассказала, я хотел взять с нее слово, что, если такой случай повторится, она займет у меня ту незначительную сумму, которая ей пока нужна на расходы. Она обещает, но, когда в следующий раз она была стеснена в деньгах, обещания своего не сдержала, а предпочла взять деньги под залог своих драгоценностей. Она объявила, что не может брать у меня денег.

Присвоение 50 пф. в детстве имело значение, которого отец не мог подозревать. За некоторое время до поступления в школу она выкинула удивительную штуку с деньгами. Соседка, с которой она была в дружеских отношениях, просила ее проводить в лавку своего малыша, снабдив небольшой суммой денег для покупки чего-то. Оставшиеся после покупки деньги она, как старшая, понесла домой. Но, встретив на улице прислугу соседки, она бросила деньги на мостовую. При анализе этого, ей самой непонятного поступка ей пришла в голову мысль об Иуде, который швырнул сребреники, полученные за предательство Христа. Она с уверенностью утверждает, что знала повествование о страданиях Христа еще до поступления в школу. Но в каком отношении могла она отождествить себя с Иудой?

Когда ей было 3'/2 года, у нее была бонна, к которой она сильно привязалась. Эта девушка вступила в эротическую связь с одним врачом, на прием к которому она являлась с ребенком. Вероятно, ребенок стал тогда свидетелем различных инцидентов сексуального характера. Видела ли она, что врач давал девушке деньги, с точностью нельзя установить, но не подлежит никакому сомнению, что девушка дарила ребенку мелкие монеты, чтобы этим обеспечить его молчание, и на эти деньги делались по дороге домой покупки (вероятно, сласти). Возможно, что и сам врач иной раз дарил девочке деньги. Однако ребенок все же выдал матери девушку, из чувства ревности. Она так вызывающе играла полученными мелкими монетами, что мать не могла не спросить: откуда у тебя деньги? Девушке отказали.

Итак, уже с самого раннего возраста получение от кого-нибудь денег приобрело для нее значение любовных отношений, физического отдавания себя. Взять у отца деньги имело значение объяснения в любви. Фантазия, будто отец ее возлюбленный, была так соблазнительна, что при помощи ее детское желание иметь краски для пасхальных яиц, несмотря на запрещение, легко было осуществить. Но сознаться в присвоении денег она не могла, она должна была отрицать, потому что в настоящем мотиве этого поступка, ею самой неосознанном, она сознаться не могла. Наказание со стороны отца было, следовательно, выражением того, что он отвергает предложенную ему нежность, выражением его презрения, и потому надломило ее. Во время лечения наступило вдруг состояние глубокой удрученности, разрешение которого и привело к воспоминаниям о всем вышеизложенном, когда я однажды вынужден был, как бы в подражание выраженному отцом презрению,

просить ее не приносить мне цветов.

Для психоаналитика вряд ли нужно еще подчеркнуть, что это маленькое детское переживание представляет собой один из столь частых случаев сохранения ранней анальной эротики в поздней любовной жизни. Из того же источника происходит наслаждение от окрашивания яиц.

II

Одна женщина тяжело заболела вследствие своей неспособности справиться с предъявленными ей жизнью требованиями. До того это была исключительно толковая, правдивая, серьезная и хорошая девушка, а потом милая женщина. Но еще раньше, в первые годы жизни, она была своенравным, прихотливым ребенком. В то время как она еще в школе довольно быстро преобразилась в слишком добрую и слишком совестливую, с ней произошли такие вещи, которые дали повод к тяжелым упрекам во время болезни и в которых она видела доказательство своей глубокой испорченности. Воспоминания убеждали ее в том, что она тогда часто хвастала и лгала. Однажды по дороге в школу одна подруга ее прихвастнула: а у нас вчера к обеду было мороженое (по-немецки мороженое и лед обозначаются одним и тем же словом eis, благодаря чему и возможно было девочке спутать оба представления). Она возразила: о, мороженое подается у нас каждый день. В действительности, она даже не понимала, что значит подавать к обеду мороженое; она знала лед только в виде длинных кусков, которые развозятся на повозках, но она полагала, что под этим подразумевается что-то имеющее особый шик, и поэтому не хотела отставать от подруги.

Когда ей было десять лет, то во время урока рисования им однажды задано было нарисовать от руки круг. Но она воспользовалась для этого циркулем, таким образом с легкостью нарисовала совершенный круг и с торжеством показала свою работу соседке. Учитель подошел ближе, услышал ее хвастовство, открыл след циркуля в кругу и потребовал у девочки объяснений. Но она упорно отрицала все, не сдавалась ни на какие доказательства и, наконец, совершенно замолчала. Учитель совещался по этому поводу с отцом; оба пришли к решению оставить этот поступок без последствий, так как девочка обыкновенно ведет себя хорошо.

Оба случая лжи ребенка были мотивированы тем же комплексом. Как у старшей из пятерых детей в семье, у маленькой девочки рано развилась очень сильная привязанность к отцу, из-за которой в зрелом возрасте суждено было рушиться счастью ее жизни. Скоро, однако, она не могла не заметить, что к ее любимому отцу вовсе не подходит то величие, которое она готова была ему приписать. Ему приходилось бороться с денежными

затруднениями, он вовсе не был так могуществен и знатен, как она воображала. Но с таким умалением своего идеала она не могла примириться. Сосредоточив, по женскому обычаю, все свое честолюбие на любимом мужчине, она подпала под власть сильнейшего побуждения к тому, чтоб быть отцу поддержкой против всех. Она хвастала поэтому перед подругой, чтобы избавить отца от унижений. Когда позже она узнала, что лед (мороженое) к обеду нужно перевести словом «glace», то у нее открылся ассоциативный путь к тому, чтобы упреки благодаря этим воспоминаниям привели, в конце концов, к страху перед стеклянными (Glas) осколками и черепками.

Отец был прекрасным рисовальщиком и часто вызывал своим талантом восторг и восхищение у детей. Отождествляя себя с отцом, она нарисовала в школе тот круг, который мог ей удасться только благодаря обманным приемам. Словно она хотела похвастать: посмотри-ка, что умеет мой отец! Сознание вины, которое было связано с такой слишком сильной привязанностью к отцу, выразилось в попытке солгать; сознаться она не могла по той же причине, что и девочка в вышеизложенном наблюдении, потому что в таком случае она должна была бы сознаться в своей тайной инцестуозной любви.

Не следует преуменьшать значение таких эпизодов из детской жизни. Было бы грубой ошибкой, если бы на основании таких детских проступков ставился прогноз в смысле развития безнравственного характера. Однако подобные проступки находятся в связи с самыми сильными побуждениями детской души и указывают на предрасположение к тому, чтобы в дальнейшем жизнь сложилась так или иначе, или к тому, чтобы развился невроз.